

18+

Александр Вилков

*МУММЯ
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЦАРИЦЫ*

Александр Вилков

Мумия. Возрождение царицы

«Издательские решения»

Вилков А.

Мумия. Возрождение царицы / А. Вилков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983950-3

Александр Фир всю свою жизнь занимался поиском мумии царицы Нила. Мог ли он знать, куда заведет его поиски? Сможет ли он исправить свою ошибку?

ISBN 978-5-44-983950-3

© Вилков А.
© Издательские решения

Содержание

21 Августа 1896, Лондон, Британия	6
13 МАРТА 1896, кабинет Фирса	10
21 Августа 1896, гостиная Трипла	11
22 Августа 1896, железнодорожный вокзал Лондона	13
23 Ноября 1896, Египет, дельта Нила	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мумия. Возрождение царицы

Александр Вилков

© Александр Вилков, 2020

ISBN 978-5-4498-3950-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АЛЕКСАНДР ВИЛКОВ
МУМИЯ,
КНИГА ПЕРВАЯ:
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦАРИЦЫ

+

Проживая свою жизнь, мы настойчиво пытаемся уверить себя в том, что полностью владеем своей судьбой и уж, конечно же, способны ее контролировать. Разгадывая подсказки, которые она нам оставляет, мы все время пытаемся в ней что-то менять, выстраивая свои хитроумные комбинации. И все же, сколько бы мы не старались, в конечном итоге все равно попадаем в поток неожиданностей, уготовленных нам свыше. Однажды и я попал в такой поток. Лишь спустя несколько лет я решился поведать обо всём, что знаю, ибо до сих пор не уверен, что все закончилось и зло больше не вернется в наш мир.

Уолтер Смит, 13 сентября 1909 года.

21 Августа 1896, Лондон, Британия

Солнечный луч, настойчиво пробивающийся сквозь приоткрытые шторы, отчаянно старался наполнить мою комнату утренним солнцем. Открыв глаза, я взглянул на календарь, «21 Августа 1896 года». Понежившись еще немного в кровати, я нехотя поднялся и вышел на балкон. Поймав себя на мысли, что день обещает быть удачным, я решил прогуляться по улице, чтобы вкусить всю прелесть наступившего утра. Знал ли я, куда в конечном итоге заведет меня этот день? Конечно же, нет. Я даже не мог себе этого представить, день только начинался.

– Срочные новости, срочные новости, Александр Фирс исчез в песках Египта! Услышал я от пробегающего мимо мальчишки. Нужно сказать, что я был лично знаком с Александром. Он не раз рассказывал мне о затерянном во времени городе, расположенном на левом берегу Нила, южнее египетского города Абидос. В нем, по мнению Фирса, должна была находиться мумия Нефертари Меренмут, которая при жизни была старшей сестрой принцессы хеттов – Пудухепе. Как утверждал Александр, мумия Нефертари была выкрадена из места ее захоронения и перезахоронена в другом месте. Не смотря на все доводы Фирса, в кругах археологов его считали слегка легкомысленным и, чтобы как-то доказать свои предположения, Александр стал часами просиживать в библиотеках, вороша старинные рукописи, что в дальнейшем послужило его неоднократным путешествиям в Каир и Абидос. Поиски гробницы, для Фирса стали смыслом жизни. За двадцать шесть лет своих поисков, Фирс побывал в разных местах северо-восточной части Ливийской пустыни, проведя в песках не один год. Возвращаясь обратно в Лондон, он периодически предъявлял археологическому сообществу найденные им артефакты, косвенно подтверждающие его гипотезу, однако сообщество требовало более весомых доказательств, которые Фирсу ни как не удавалось найти. Понимая, что кроме самой гробницы, каких-либо других доказательств сообщество просто не примет, весной сего года Александр вновь уехал на ее поиски, а сейчас я вдруг услышал, что он исчез.

Не поверив в происходящее, я окликнул мальчишку и незамедлительно купил у него газету. На первой полосе я увидел заголовок напечатанный крупным шрифтом «Охотник за древностями Александр Фирс, исчез в поисках несуществующей гробницы». Бегло прочитав статью, я машинально взглянул на часы. «Половина десятого», подумал я. Зажав газету в руке, я быстрым шагом направился к дому Александра, чтобы хоть что-нибудь узнать о его исчезновении, у его слуги Джона. Джон был круглой сиротой, Александр нашел его скитающимся по улицам Лондона, около пяти лет назад, с тех пор, Джон полностью занимался всем, что касалось домовладения Фирса и его имущества.

Обнаружив входную дверь Фирса приоткрытой, я немного опешил. Александр был человеком среднего достатка, однако учитывая его страсть к археологии, он всегда держал двери на замке. Меня это ни когда не удивляло, в виду того, что в его доме хранились артефакты, имеющие не только научную ценность. Легонько толкнув двери внутрь, я позвал Джона. Через некоторое время в коридоре послышались тяжелые шаги, заставляющие полы жалобно поскрипывать. Переваливаясь с ноги на ногу, в дверях появился 30 летний, коротко стриженный темнокожий мужчина, ростом около 190 сантиметров. При каждой встрече с Джоном я ловил себя на мысли, что таких людей не может существовать в природе, настолько огромным было его могучее тело. Увидев меня, Джон мне улыбнулся, скорее из вежливости, а не от радостных чувств ко мне. Протянув мне свою мозолистую руку, он сухо поздоровался. По его лицу я понял, что он чем – то расстроен, однако всем своим видом Джон старался держаться и не показывать своих чувств.

– Что случилось с Фирсом? Спросил я с порога.

– Я не знаю, сэр – ответил Джон, жестом приглашая меня пройти внутрь дома.

– Вчера я получил письмо из Абидоса, продолжал он, в нем Александр просил меня отнести найденный им амулет профессору Альберту Триплу, из Лондонского университета. Было уже поздно, и я решил отнести амулет на следующий день. А сегодня... Сегодня я обнаружил, что амулет исчез. Произнес Джон, указывая рукой на стену, где в месте расположения небольшого сейфа, зловеще зияла пустота.

– Вы вызвали полицию Джон?

– Нет, сэр. Я не знал, что мне делать. Весть о том, что Александр исчез, а так же пропажа его амулета, меня сильно расстроила.

Я хорошо знал, как выглядел этот амулет. Незадолго до появления Джона в доме Фирса, Александр длительное время занимался раскопками в Египте. Там-то он и обнаружил гробницу принцессы хеттов Пудухепе. По своей натуре Фирс был человеком очень миролюбивым, однако впоследствии он стал раздражительным и гневно реагировал на любую критику, высказанную в его адрес. Дело в том, что мозг Александра находился в постоянном напряжении. Он не мог решить для себя одну задачу, и это просто сводило его с ума. Его постоянно мучал один и тот же вопрос «почему?» Почему после смерти принцессы, её тело не кремировали, как этого требовали обычаи хеттов, а мумифицировали. Какую цель преследовали люди, подвергшие принцессу мумификации, не давая ни малейшего шанса на успокоение ее души. Не найдя ответа на собственный вопрос, Фирс, в конечном итоге сдался и решил безвозмездно передать саркофаг вместе с его мумией, в музей Лондона, а вот найденный в нем манускрипт и великолепнейший амулет, Александр оставил себе, как он говорил «для дальнейших исследований». Фирс неоднократно хвастался мне своим амулетом. Он беспрестанно твердил, что этот амулет не что иное, как творение богов. Я ему, конечно же, ни когда не верил, хотя, что касается красоты амулета, здесь я готов согласиться с Фирсом, он воистину был прекрасен! В лучах солнца, на нем начинали светиться древнеегипетские символы, которые словно живые, один за другим складывались в невероятные тексты. Отраженные от поверхности амулета солнечные лучи, беспрепятственно проникали внутрь изумрудного жука скарабея, заставляя его светиться изнутри мягким зеленым светом, который так и притягивал взгляд, словно хотел проникнуть в твой разум. Фирсу не раз предлагали продать амулет, но он постоянно отшучивался, говоря, что не знает его истинной стоимости и поэтому боится продешевить.

«Наверняка, что-то должно связывать пропажу амулета и исчезновение Фирса», подумал я. Что бы хоть как-то разобраться в происходящем, я решил спросить у Джона, кто приходил к Александру после его отъезда.

– Альберт Трипл, сэр. Он приходил примерно за три дня, до полученного мною письма и убедительно попросил передать ему манускрипт Пудухепе, для изучения.

– Вы предали его, Джон?

– Да сэр, вы же знаете, что Александр и профессор Трипл дружили. Александр ни когда не отказывал в просьбах профессору. Перед своим отъездом, они очень часто встречались у Фирса в кабинете и часами о чем – то разговаривали.

– Вы слышали их разговор?

– Нет, сэр. Александр и профессор всегда беседовали за закрытыми дверями, иногда громко спорили.

– А когда в последний раз приходил профессор?

– За день до отъезда Александра в Египет, сэр.

– Вы полагаете, Трипл знал о планах Фирса?

– Не знаю, сэр. Вероятно да. Иначе, что можно было обсуждать столь длительное время при закрытых дверях? Хотя... Александр редко кого посвящает в свои планы, может профессор ни чего и не знал.

– В любом случае профессор последний, кто общался с Фирсом перед его отъездом. Знает он о его планах или нет, а визит к профессору необходимо нанести. Не хотите составить мне компанию, Джон?

– Всегда рад помочь, сэр.

Закрыв тяжелую входную дверь, Джон несколько раз провернул ключ в замочной скважине. В этот момент отчетливо послышались три громких щелчка, похожих на замыкавшийся сейф. Вынув ключ и положив его к себе в карман, Джон машинально дважды хлопнул ладонью по своему карману, убеждаясь, что ключ на месте.

– Мы можем идти, сэр.

Выйдя на улицу, Джон коротким свистом привлек внимание кэбмена, скучавшего неподалёку от безделья. Он неторопливо развернул свою лошадь и, остановив ее возле нас, учтиво пригласил подняться в кэб.

– Район Вестминстер, Оксфорд Стрит 231. Проговорил я.

– Слушаюсь, сэр. Ответил кучер, ударяя вожжами по впалым бокам лошади.

Проведя в пути около двадцати минут, мы оказались перед крепкими дубовыми дверями.

– Что Вам угодно, сэр? Спросил меня вышедший на мой стук слуга.

– Доложите лорду, что прибыл Уолтер Смит.

– Вам назначено, сэр?

– Нет, у меня важный разговор, касающийся Александра Фирса.

– Как вам будет угодно, сэр. Сказал слуга, скрывшись за тяжелыми дверями.

Вернувшись к нам через некоторое время, слуга любезно пригласил нас в дом.

– Проходите сэр, профессор Трипл с радостью Вас примет.

Войдя в прихожую я увидел ее, «Сколько же мы с ней не виделись?» подумал я, «лет пятнадцать?». Я на мгновение остановился и посмотрел ей в глаза. На меня умилительно смотрели два бездонных голубых озера, берега которых, были плавно очерчены линией глаз. Ее роскошные волосы похожие на спелые колосья пшеницы, подобно горному ручью струились по плечам и груди, подчеркивая их великолепие.

– Здравствуй Маргарет, смущаясь, выдавил из себя я.

– Привет Уолтер! А ты такой же смешной, как и был. Сказала она и рассмеялась.

– Пойдем, я проведу тебя к отцу. Он говорил, что ты обязательно придешь, как только узнаешь об исчезновении Фирса.

Широко распахнув двери, Маргарет провела нас в гостиную. Я знал, что Трипла интересовал Египет, но такого, я даже не ожидал увидеть! По углам гостиной, стояли грозные статуи неизвестных мне существ с худыми и жилистыми человеческими телами. Их головы, были похожи на головы собак, а может быть волков, с острыми длинными ушами. Смотрящие в центр комнаты, они будто преданные стражи охраняли все, что в ней находилось. На разнообразных полках расположенных вдоль огромных стен, были расставлены невиданные мною ранее глиняные таблички, части фресок и другие различные предметы когда-то существовавшего мира. Между полками, подобно могущественным Богам возвышающихся над всем этим величием, на меня смотрели маски египетских фараонов. А в центре, в центре находился саркофаг! Величественный и массивный, высеченный из огромного куска скальной породы, он подобно царю был окружен своей свитой. Саркофаг настолько меня увлек, что я даже не заметил, как в гостиную вошел профессор. Он был невысоким, пожилым человеком. В руках профессора как обычно находилась уже выдавшая виды трость, с набалдашником в виде головы льва. Сколько я себя помню, профессор всегда ходил с ней, чтобы подчеркнуть свое аристократическое происхождение. После нашей последней встречи его голова и торчащие смешные бакенбарды, изрядно поседели, а в остальном Альберт остался таким же, как я его помнил.

– Это гробница фараона Джосера. Сказал вошедший в гостиную Трипл. – Он правил примерно в 2778 – 2268 годах до нашей эры. Кстати, именно в то время его верховный жрец

Гелиополиса – Имхотеп, начал строить первую Великую пирамиду в Саккаре. Впоследствии она стала прототипом всех египетских пирамид.

– Здравствуй Альберт. Я рад вновь видеть вас в полном здравии.

– И я рад видеть вас, Уолтер. Давненько Вы не заходили. В последний раз мы виделись лет так десять назад?

– Пятнадцать, поправил я.

– Боже, как летит время.

Трипл указал нам на кресла и добавил:

– Прошу Вас, присаживайтесь, я распоряжусь, чтобы нам принесли чай.

Приняв предложение Альберта, мы с Джоном послушно сели на указанные нам места.

– Полагаю, Вас привело ко мне исчезновение Александра?

– Совершенно верно, сказал я и кивнул головой.

– Что же вы хотите узнать, дорогой Уолтер?

– Над чем работал в последнее время Александр? Я знаю, что до его отъезда в Абидос, Вы с ним несколько раз встречались.

– Да, друг мой, мы виделись неоднократно. У Фирса была гипотеза о месте захоронения Нефертари. Но, видите ли, я не совсем был согласен с его доводами. Стыдно признаться, мы часто спорили по этому вопросу и даже иногда ругались.

13 МАРТА 1896, кабинет Фирса

– Александр, Вы не хуже меня знаете, что Ваша гипотеза чушь и вздор. В настоящее время существует лишь одна правильная версия, после смерти царицы Нефертари, которая, как Вам известно, была супругой фараона Рамсеса второго, ее тело было мумифицировано и захоронено в месте под названием Абу-Симбел. Впоследствии мумия исчезла. Но куда она исчезла, и была ли перезахоронена, нам это неизвестно. Опять же, в найденном вами манускрипте о новом месте захоронения царицы, ни чего не говорится.

– Да, но согласитесь, что именно из моего манускрипта нам стало известно, о существовании у Пудухепе старшей сестры по имени Нефертари. Так же мы узнали, что при жизни, Нефертари носила у себя на шее амулет Осириса. Найденный мною амулет, полностью соответствует описанию амулета царицы в древних текстах. Раз я обнаружил амулет Осириса в гробнице Пудухепе, следовательно, из этого я делаю вывод, что возможно царица Египта была перезахоронена в одном месте с сестрой. Ну, или, по крайней мере, где-то не далеко друг от друга.

– Это всего лишь Ваши доводы, не более того. Может быть, Нефертари при жизни подарила свой амулет сестре, или он достался ей после смерти, как вы выразились Царицы Египта, а может быть, амулетов было несколько, как впрочем, и сестер. Поймите же наконец, история не может строиться только на ваших догадках, Александр. То, что вы нашли амулет возле храма Осириса, еще не доказывает тот факт, что мумию Нефертари перезахоронили. Возможно, ее впоследствии кремировали, следуя традициям хеттов, а если же нет, о месте нахождения мумии Царицы, можно выдвигать массу гипотез и каждая из них будет иметь право на существование. Я с большим уважением отношусь к Вам и вашим изысканиям, дорогой Александр, но факты – упрямая вещь.

– Вы просто не хотите в это верить! Вспылил Александр. – Поймите, я двадцать шесть лет занимаюсь ее поиском. За эти годы я пришел к единственно правильному выводу, что Нефертари нужно искать именно в Абидосе. Между прочим, в ближайшее время я вновь планирую отправиться в Абидос и на этот раз, уж поверьте, я обязательно найду ее гробницу. Может, вы хотите составить мне компанию сэр, чтобы лично убедиться в моей правоте? С сарказмом спросил Фирс.

– Спасибо дорогой друг, но вынужден вам отказать и откланяться. Я слишком стар, чтобы пускаться в такие авантюры. Однако я искренне хочу пожелать вам удачи, она вам точно понадобится, иначе, вы не хуже меня знаете, как отнесется к вам археологическое сообщество.

– Стадо старых маразматиков ничего не понимающих в археологии! На их мозги уже давно осела вековая пыль библиотек, сквозь которую они не способны рассмотреть даже простых вещей! Закричал Александр уходящему лорду.

21 Августа 1896, гостиная Трипла

– Значит, вы знали о намерениях Александра? Спросил я, выслушав рассказ старого лорда.

– Конечно, знал.

– А манускрипт? Зачем вы его забрали?

– Я подумал, что возможно я был не прав по отношению к Александру, возможно, я не заметил чего-то в тексте, чего-то важного, что действительно могло косвенно подтверждать гипотезу Фирса. Взяв у Джона манускрипт, я стал перечитывать текст снова и снова, пытаюсь найти хоть какую-нибудь зацепку но, к сожалению, моя работа не увенчалась успехом.

– Манускрипт еще у Вас, профессор?

– У меня, где же ему еще быть. Он лежит на моем рабочем столе, у меня в кабинете.

– Можно на него взглянуть?

– Пойдемте, я с удовольствием Вам его покажу.

Пройдя по небольшому коридору, ведущему в кабинет Трипла, мы подошли к роскошным резным дверям. Легким движением профессор толкнул двери внутрь и пригласил нас войти.

– Вот он. Сказал Трипл, указывая на стол из красного дерева.

На столе среди вороха бумаг и старинных книг, лежал исчерченный символами небольшой листок, отдаленно напоминающий арабский ковер, сотканный из тончайших соломинок. Абсолютно ничего не понимая в начертанных символах, я осторожно взял в руки артефакт, чтобы его рассмотреть более тщательно.

– Могу ли я взять его с собой? Поинтересовался я у Альберта. – Видите ли, мы с Джоном собираемся выехать на поиски Александра, возможно, манускрипт сможет нам как-то в этом помочь.

– Ммм... этот артефакт очень ценен с точки зрения науки, а впрочем, я готов вам его передать, но при одном условии.

– Каком?

– Вы возьмете с собой Маргарет. Она отлично знает древние языки, думаю, она может оказаться вам полезной. Кстати, Фирс и Маргарет совместно работали над этими письменами. Возможно, с помощью моей дочери вы быстрее найдете Александра.

О таком предложении я не мог даже мечтать но, чтобы не выдать своей радости, я кивнул головой в знак согласия и сухо ответил:

– Договорились. Человек, разбирающийся в египетских иероглифах, нам определенно пригодится.

– Маргарет!

– Да отец.

– Эти джентльмены направляются на поиски Фирса и по моей просьбе добродушно согласились взять тебя с собой. Ты не против поездки?

– Я с радостью приму их предложение, отец. Прикоснуться к истории Египта, поднимая собственными руками из песков времени, останки цивилизации, что может быть желаннее для археолога.

Я заметил, что Маргарет в этот момент как – то оживилась, казалось, что она готова сию минуту выбежать из дома и пешком направиться в пески, лишь бы поскорее оказаться в Египте.

– Ну, вот и договорились. Насколько я знаю, Фирс обычно останавливался в одной и той же гостинице Абидоса. Кстати, возможно там же можно будет узнать, куда он в дальнейшем планировал направиться. Да, и обязательно найдите толкового проводника, без него в пустыне делать нечего.

– Спасибо вам за помощь, профессор. Джон заедет за Маргарет завтра, часиков в 8:00.

Попрощавшись с профессором, мы с Джоном вышли из его дома. Размышляя о будущей поездке, я не заметил, как оказался возле своих дверей. Немного перекусив, я лег в кровать и мгновенно уснул. Всю ночь мне снился странный сон, на балконе величественного дворца я увидел Рамсеса и его супругу. Множество подданных, находящихся внизу балкона, периодически вскидывали руки к небу, провозглашая своего правителя. Я отчетливо увидел на шее царицы амулет, абсолютно идентичный амулету Фирса. Вокруг дворца на многие мили простирались пески Египта. Подобно безграничному морю, песок волнами перекатывался по пустыне под небольшим дуновением ветра. Проснувшись утром и не придав своему сну никакого значения, я быстро собрал вещи, после чего направился на вокзал, где меня уже должны были ожидать друзья.

22 Августа 1896, железнодорожный вокзал Лондона

– Проходите мисс, сказал я, пропуская Маргарет вперед.

– А как же мой багаж? Запереживала она.

– Пожалуйста, не волнуйтесь, Джон обязательно позаботится о нем.

Поднявшись по ступеням вагона, мы прошли внутрь, где разместившись на роскошных диванах, стали ожидать его появления. Расположившись у окна, Маргарет с интересом стала разглядывать людей, снующих по перрону.

– Как вы думаете, Уолтер, мы сможем найти Александра? Задумчиво спросила она.

– Надо верить в лучшее мисс, иначе и не стоило было отправляться в столь длительное путешествие.

– Багаж в вагоне, сэр.

– Спасибо, Джон. Пожалуйста, располагайтесь, где вам будет удобно. Сказал я, приглашая Джона присесть.

Недолго думая, Джон послушно сел на диван, расположившись с левой стороны от меня. Прозвучавший гудок паровоза дал сигнал к отправке, и поезд медленно начал удаляться от вокзала, все больше и больше набирая обороты. Глядя, как пейзажи за окном постепенно сменяют друг друга, я окончательно расслабился. Монотонный стук колес, в такт с легким покачиванием вагона, наводил на мысли об Александре. Невольно вспомнив о своем сне, я достал манускрипт, отданный мне профессором. Среди различных символов, я отчетливо рассмотрел в правом верхнем углу папируса знак, так удивительно похожий на амулет, похищенный из дома Фирса.

– Что это? Спросил я у Маргарет, указывая на знак.

– Это печать египетского бога Осириса, – пояснила она. – Думаю, вам уже известно, что в египетской мифологии было множество различных божеств. Каждый из них был богом чего-нибудь одного, определенного. Например Осирис, был богом возрождения, началом новой жизни, если хотите. Его младшего, и вечно завидующего Осирису брата Сета, всегда изображали повелителем пустыни, богом ярости и хаоса, богом войн и разрушений. Одним словом он был богом всего, что хоть как-то касалось смерти. Самое интересное это то, что всех этих богов связывали между собой родственные узы. Кто-то обязательно был кому-то отцом, братом, дядей, или еще кем-нибудь из родственников. Так вот, у египетских Богов были и свои заместники на земле. Во всех манускриптах, которые мне представилась возможность увидеть, этими заместниками изображались фараоны.

– Да, да, мне Александр рассказывал о них.

– А он говорил, что ни кто не имел права оспаривать слова фараона под страхом смерти. Согласно легендам, при рождении ребенка в семье фараона, боги одаривали его частичкой своей божественной силы, чтобы подчеркнуть его царское происхождение. Впоследствии, когда ребенок вырастал и сам становился фараоном, народ почитал его как бога, беспрекословно выполняя любые его приказы. Зная это, фараоны часто пользовались своим могуществом, в своих же интересах. История много знает примеров, когда они отдавали чрезмерно жестокие приказы, ради достижения собственной цели но, несмотря на это, они все-таки и очень много делали для своего народа...

– Прошу прощения за мою бестактность мисс, но вы, наверное, забыли ответить на мой вопрос по поводу знака.

– Ах да, простите меня дорогой Уолтер, Египет всегда возбуждал во мне необъяснимые эмоции. Мне кажется, я могла бы часами разговаривать о нем на различные темы. Так вот, – продолжала Маргарет, – у каждого бога была своя печать, только фараон или члены его семьи имели право ею пользоваться. Как правило, каждая династия фараонов поклонялась только

одному определенному богу, поэтому, у каждой из них была своя, «божественная» печать. Это как фамильный герб, у каждого семьи свой. В данном случае получается, что печать Осириса принадлежала Рамсесу второму.

– А причем здесь Пудухепе и как она была связана с Рамсесом?

– Саму Пудухепе, ничего не связывало с Рамсесом, а вот ее сестру, расшифровав манускрипт, мы пришли к выводу, что у Пудухепе была старшая сестра по имени Нефертари. Она то и была замужем за Рамсесом вторым.

– Значит, амулет найденный Фирсом, ранее принадлежал Рамсесу?

– Возможно, но Александр считает, что амулет принадлежал не ему, а его супруге, хотя по всем правилам, этого в принципе не могло быть.

– Вы думаете, что Александр мог ошибаться?

– Не знаю. Лично я склонна думать, что амулет всё же принадлежал Рамсесу, но утверждать этого я не берусь. Кстати, расшифровав манускрипт, мы узнали о волшебной силе амулета. Если верить тексту, он давал своему владельцу не только бессмертие, но и как-то помогал разговаривать с каким-то божеством.

– С каким еще божеством? Спросил я, не поверив в рассказ Маргарет.

– С каким? Я и сама, хотела бы знать с каким но, к сожалению именно этого, нам так и не удалось узнать. Видите ли, часть текста была утеряна, единственное, что мы сейчас можем, это только догадываться и предполагать. Думаю, если амулет был назван в честь бога Осириса, то можно предположить, только лишь предположить, что этим богом вполне мог быть Осирис.

– Интересно бы узнать, зачем его похитили? Задумчиво произнес я.

– Вы об амулете?

– О нем.

– Вероятнее всего из жадности, антиквары могут дать за него хорошую цену. А может кто-то действительно верит в его силу.

– Ах, дорогая Маргарет, неужели вы сами верите в эти сказки? Рассмеялся я, – Я допускаю, что этот артефакт имеет какую – то ценность, но чтобы он давал бессмертие, а тем более помогал разговаривать с богами... Ни кажется ли Вам, что это уже слишком? Лично я отказываюсь верить в этот бред.

– Милый Уолтер, это всего лишь красивая легенда. Вы же понимаете, что я ученый и верю только фактам.

– На секунду я подумал, что вы действительно верите в то, что рассказывали. А что ещё вам удалось узнать из манускрипта, возможно, это как-то поможет нам в поисках Александра?

– Не знаю, но с удовольствием вам расскажу.

Расположив манускрипт на столе, Маргарет принялась рассказывать о зашифрованном тексте.

– Видите эти знаки? Они означают период правления фараона Рамсеса второго. Из истории нам известно, что в 1286 году до нашей эры Египтяне воевали с Анатолией. В то время, хеттскими землями правил царь хеттов Хаттусили. Понимая, что он проигрывает сражение египтянам, Хаттусили решил заключить мир с Рамсесом, чтобы хоть как-то сохранить свои земли. Заключая перемирие, он отдал Рамсесу в жены свою старшую дочь, прекрасную принцессу Нефертари, которая, судя по фрескам, была действительно прекрасна. Восхищенный красотой принцессы, Рамсес тут же сыграл свадьбу и провозгласил Нефертари царицей Египта. Позже, в одном из своих храмов в Долине Царей Абу-Симбела, он построил для нее храм, в котором Нефертари станет проводить довольно длительное время. А вот как дальше развивалась жизнь Царицы, ни я, ни Фирс так и не смогли узнать, из-за отсутствия второй половины текста.

– И это все? Боюсь, данная информация, вряд ли поможет нам в поисках Александра.

– Есть еще одна фраза на обратной стороне манускрипта, если хотите, я могу ее вам прочитать.

– Я бы с удовольствием послушал. Ответил я.

Маргарет перевернула манускрипт и прочитала надпись на древнеегипетском языке.

– Очень интересно, а перевести вы бы ее не могли? Поинтересовался я.

– Прошу прощения, Уолтер. Конечно, я охотно переведу ее вам. «Словно тень, ходила сестра за Царицей и являлась всегда ей по зову. Крылья ночи укрыли от света, лишь изумруд открывал ей дорогу».

– И, что она означает?

– Видите ли, из-за отсутствия второй части манускрипта, расшифровать значения фразы нам так и не удалось. Однако, если верить легенде, услышав молитвы Царицы Осирис снизошел к ней и подарил небезызвестный нам амулет. Как она впоследствии его использовала, остается загадкой.

– Хорошо, здесь мне более или менее все понятно, но почему вы решили, что манускрипт принадлежит именно Пудухепе?

– Так вот же, Маргарет указала на знак в виде треугольника с вписанным в него крестом. – Это личная подпись Пудухепе, только она имела право ставить такой знак в письменах.

– А что вам известно о муже Царицы?

– О Рамсесе?

– Ну да, о нем. Я слышал, в свое время он был могущественным человеком.

– Он взошел на престол в 20 летнем возрасте, на 27 день третьего месяца сезона Шему. За время шестидесяти шести летнего правления, Рамсес значительно расширил границы Египта, проведя несколько войн с соседними государствами. Благодаря своему умелому правлению, он очень много успел сделать для своей страны. Он поставил на пост первого жреца Амона и верного ему друга Небуненефа. Именно этот жрец, помог Рамсесу открыть золотой рудник Вади-Алаки, принесший царю несметное количество драгоценного металла. Чтобы подчеркнуть свое величие, он выстроил в свою честь огромный город, который впоследствии назвал Пи-Риа-масэ-са-Маи-Амана, что в переводе с древнеегипетского означает «Дом Рамсеса, любимого Амоном». В этом городе по его приказу, был выстроен храм, над огромными пилонами которого, величественно располагался гранитный колосс Великого Рамсеса. Кстати, в честь своего отца, Рамсес так же выстроил храм и в Абидосе. Думаю, именно поэтому, Фирс полагал, что Рамсес мог по какой-то причине перенести туда мумию Нефертари.

Резко распахнувшаяся дверь купе неожиданно прервала наш разговор. Перед нами появился незнакомый человек, одетый в черную арабскую одежду с ихрамом на голове. Часть его лица закрывалась платком, один конец которого, был заправлен под головной обруч, что характерно для жителей пустыни. Я отчетливо успел разглядеть его черные глаза и смуглую кожу. Находящийся у него в руках пистолет, угрожающе смотрел стволом в мою сторону.

– Уолтер Смит, надо полагать?

– Что вам угодно, сэр? спросил я, пытаюсь нащупать свой револьвер в кармане.

– Не делайте резких движений и сохраните жизнь себе и своим спутникам.

Человек прошел внутрь купе, протягивая руку к манускрипту. Запустив руку в карман, я нажал на спусковой крючок. Прогремел выстрел и незнакомец упал возле ног Джона. Резко поднявшись с дивана, я выбежал из купе. Сквозь стеклянные двери я увидел несколько арабов, бегущих в нашу сторону.

– Бежим! Крикнул я. Схватив Маргарет за руку, я побежал в конец вагона, увлекая ее за собой.

Через несколько секунд мы оказались в тупике. «Что делать?!» мелькнуло у меня в голове.

– Надо прыгать! Неожиданно крикнул Джон.

– На крышу! Скомандовал я, карабкаясь вверх по вагону. Пытаясь уйти от преследования, я быстро забрался наверх, затем затащил на крышу вагона Маргарет. Немного осмотревшись, я заметил на лугу стог сена. Оценив возможности и не давая Маргарет опомниться, я быстро поднял ее на руки и сделал прыжок вниз. Быстро погружаясь в сухую траву, я ощутил легкую боль, пробежавшую по моему телу, из-за впивающихся в меня колючек.

– Кто это был, Уолтер? Испуганным голосом спросила Маргарет.

– Не знаю, мисс. Полагаю, что обыкновенные грабители, коих очень много развелось в последнее время.

– Да, но он назвал вас по имени. А манускрипт... Вы же не думаете, что простого грабителя мог заинтересовать кусок старого пергамента? О боже! – вскрикнула Маргарет, – манускрипт! Уолтер, сказала она и повернулась ко мне лицом. Ее глаза жалобно смотрели на меня, словно просили помощи, – манускрипт! Мы оставили его в поезде!

– Не переживайте милая Маргарет, ваша бесценная реликвия ни куда не исчезла. Перед нашим бегством, я сразу же схватил манускрипт со стола.

– Слава Богу. Успокоившись, сказала Маргарет и принялась, отряхивая пыль. – Может быть, вы и не верите, но с точки зрения археологии, этот манускрипт действительно бесценен. А где Джон? Поинтересовалась она.

– Джон, вы здесь? Закричал я.

– Да, да, сэр. Со мной все хорошо. Ответил Джон, выбираясь из стога.

– Я смотрю, вы успели, и саквояж с собой захватить? Что же там такого ценного?

– Возможно, этот саквояж сейчас наше единственное спасение, сэр. Сухо ответил Джон, демонстрируя содержимое саквояжа.

Внутри него находилось то небольшое, что действительно могло нам пригодиться в ближайшее время. Перочинный нож, револьвер, небольшой кусок веревки, спички, консервы и еще несколько различных вещей, которые непременно понадобились бы нам, в случае не приведи Бог, какой-нибудь опасности.

– А вы запасливый человек!

– Жизнь научила, сэр. Вы же знаете, что я прожил длительное время на улице.

– Да, да, конечно. Сказал я, оглядывая окрестности. Интересно, где это мы?

– Полагаю, что милях в десяти – пятнадцати от Бристоля, сэр. Ответил Джон.

Я взглянул на часы.

– Что ж, у меня для вас не совсем хорошая новость. Следующий поезд в Бристоль будет только завтра утром. Учитывая наше нынешнее положение, самым лучшим решением будет направиться в порт пешком, так мы хотя бы сэкономим время. Маргарет, Вы сможете идти?

– За меня можете не переживать, Уолтер, еще ребенком отец постоянно брал меня в различные экспедиции, поэтому этот переход меня ни как не утомит.

– Хорошо. О вас Джон, я думаю, беспокоиться не стоит?

– Конечно, сэр.

– Отлично, тогда пойдёмте. Надеюсь, в пути нас ни чего не задержит.

Проведя в дороге около шести часов, мы наконец-то пришли в Бристоль. По своим размерам он чем-то напоминал Лондон, единственное его отличие было лишь в большом количестве матросов, которые постоянно переносили на корабль огромные ящики. Честно сказать меня это сильно нервировало, так как они постоянно мешали нашему продвижению. Вскоре нам удалось отыскать небольшую таверну. Заплатили за ночлег и, изрядно поужинав, мы, наконец – то легли отдыхать. Ранним утром я направился в порт, чтобы встретиться с капитаном торгового судна «Королева Анна». Я узнал, что каравелла идет к берегам Александрии, поэтому решил договориться с капитаном взять нас на борт.

– Доброе утро, сэр. Меня зовут Уолтер Смит, говорят ваш корабль идет в Александрию?

– Вполне возможно, а вам какое дело до этого? Сухо ответил уже выдавший виды человек, с бурым и обветренным от бесконечных морских скитаний лицом. Он был больше похож скорее на корсара, нежели на капитана торгового судна.

– Видите ли, сэр, у меня есть друг, он археолог. Весною этого года он направился с экспедицией в Северную Африку, на поиски гробницы Царицы Египта. Вскоре я узнал из газет о его таинственном исчезновении, поэтому я и еще двое моих спутников решили отправиться на его поиски. Не скрою, я хотел бы попросить вас о небольшом одолжении.

– Каком?

– Не могли ли бы вы взять нас с собой? Обещаю, наше присутствие ни как вас не обременит, более того, мы готовы заплатить хорошую цену.

– А какого дьявола вы решили, что я готов принять ваше предложение?

– Я подумал, возможно, вы сможете нам помочь, но если вы против...

– Сколько вы предлагаете? Неожиданно оборвал капитан.

– 20 фунтов.

– Добавьте к ним еще десять и порукам. Мы отплываем завтра на рассвете. Надеюсь, среди ваших друзей нет женщин?

– А почему вы об этом спросили?

– Женщина на корабле к несчастью.

– Ну, вообще-то есть одна мисс... Но поверьте, она милейшей души человек и совсем безобидна.

– Черт возьми, я не спрашивал о ее характере! Женщина с нами не пойдет, я не хочу затонуть посреди океана!

– Прошу вас, капитан. Сэр, мы ни не можем ее оставить, она проделала слишком длинный путь.

– А мне плевать! Оборвал капитан, – Ваши проблемы меня абсолютно не интересуют, женщины на моем корабле не будет! Отрезал он и, развернувшись, направился в сторону каюты.

– Я могу доплатить! Закричал я в след. 50 фунтов вас устроит?

Капитан остановился, постоял несколько секунд и, резко развернувшись ко мне лицом, сказал:

– 150 и закончим на этом разговор. Деньги получаю сейчас!

– Договорились. Я быстро поднялся на борт и, передав капитану деньги, скрепил наш договор крепким рукопожатием.

– Меня зовут Ричард Уилсон. Представился капитан, – Жду вас и ваших друзей завтра в шесть утра. Опоздаете, отчалим без вас. Ваши деньги, ехидно улыбнулся Ричард, держа в руках кошелек и покачивая им из стороны в сторону перед моим лицом, – естественно останутся у меня.

Радуюсь в душе удачной сделке, капитан положил кошелек в карман и, насвистывая какую-то веселую мелодию, зашагал к себе в каюту, дирижируя руками в воздухе.

– Хорошо, сэр. Крикнул я вдогонку, – Обещаю, мы прибудем вовремя.

Не поверив в удачное стечение обстоятельств, я сразу же вернулся в номер, где рассказал о нашем разговоре с капитаном, своим спутникам.

– Надо бы подготовиться к отплытию, сэр. Судя по вашему рассказу, я не думаю, что капитан собирается поставить нас на довольствие.

– Пожалуй, вы правы Джон, мы немедленно отправимся за продуктами.

Весь оставшийся день мы посвятили покупке продуктов питания на местном рынке.

6:00, 25 Августа 1896, Британия, порт Бристоль.

– Доброе утро, капитан! закричал я, поднимаясь по трапу на борт.

– Здравствуйте Уолтер! Рад видеть Вас на борту «Королевы Анны». Как не странно, но сегодня Ричард показался мне на удивление дружелюбным. – Не представите меня своим спутникам? Неожиданно спросил он.

– Извольте. Мисс Маргарет Трипл, дочь лорда Трипла из Британского университета археологии. А это Джон Картер, верный слуга моего друга Александра Фирса. Я рассказывал вам вчера о нем. Капитан каравеллы – Ричард Уилсон.

– Рад знакомству. Сказал Ричард, поочередно протягивая Маргарет и Джону грубую руку морского волка.

– Надеюсь, Уолтер, вы и ваши спутники останутся довольны временным пребыванием у меня в гостях.

– Я тоже надеюсь, дорогой капитан. Где нам можно будет разместиться?

– Пойдемте, я вам все покажу. Команда у меня отличная, правда, иногда бывают немного грубоваты. Да вы не обращайтесь на это внимания, сами понимаете, суровая морская жизнь скажется на характере.

Разместив нас по каютам, Ричард дал команду к отплытию. Раскачиваясь в такт волнам, каравелла медленно направилась в сторону открытого океана, с каждой минутой все дальше и дальше унося нас от берега. Воспользовавшись свободным временем, я улегся в подвешенный мною гамак и вновь принялся рассматривать манускрипт. Непрерывающееся легкое раскачивание каравеллы заметно успокаивало, постепенно заманивая меня в царство Морфея. Неожиданно для себя я заснул крепким и здоровым сном. Среди рисуемых моим разумом небольших картинок, я вдруг отчетливо увидел лицо Маргарет, облаченную в египетские одежды. Она была величественна и безупречна! Подобно жрице, Маргарет уверенно поднималась по ступеням неизвестного мне храма. По краям ступеней, с двух сторон стояли отлитые из золота статуи древних воинов, готовых разрушить полмира, по ее велению. Жрица поднималась все выше и выше, пока не достигла большой черной базальтовой плиты, отполированной до зеркального блеска. Остановившись, она посмотрела на свое отражение и, подняв руки к небу, произнесла: «Акманнусаттах!» Даже во сне, я почувствовал, как от этих слов у меня на душе появилась какая-то тревожность. Отражение Маргарет стало постепенно растворяться, уступая место бесконечной песчаной пустыни. Не помещаясь в зазеркалье, песок начал высыпаться наружу, постепенно принимая очертания женской фигуры. Одновременно с этим, в зеркале появилась молодая женщина, явно относящаяся к очень могущественному царскому роду. Властная и необычайно красивая, она уверенно шла по пескам Египта, сопровождаемая Анубисом. С каждым шагом царица становилась все ближе и ближе к фигуре, словно хотела занять ее место. Поравнявшись, она без колебаний шагнула в песок. Все грани, когда-то существовавшие между двумя мирами, были окончательно разрушены, вместо песчаной фигуры, стоявшей раньше возле зеркала, на меня не моргая, смотрела Царица Египта! Идиллию воссоединившихся миров неожиданно прервали ворвавшиеся в храм слуги фараона. Схватив Маргарет, они насильно уложили ее в каменный саркофаг, обмотав ей руки и ноги саваном. Кто-то из жрецов выдернул из базальта уже знакомый мне амулет и так же кинул его в саркофаг. Накрыв саркофаг тяжелой гранитной крышкой, слуги запечатали его и поспешили удалиться. Пронзительный женский крик, доносящийся из саркофага, стал растворять привидевшиеся мне образы подобно волне, бесследно уничтожающей изображения на прибрежном песке. Испугавшись увиденного, я неожиданно проснулся, ощутив пробежавший по спине «холодок». «Надо рассказать об этом Маргарет», решил я, направляясь к ее каюте.

– Маргарет, мы можем поговорить? Спросил я, постучав двери каюты.

– Уолтер это Вы?

– Да мисс, я могу войти?

– Входите дорогой Уолтер, я всегда рада вас видеть.

Взволнованный от увиденного мною сна, я быстро зашел в каюту и подошел к столу, за которым расположилась Маргарет. Судя по чайнику и чашке, она как раз собиралась пить вечерний чай.

– Чаю? Веселым голосом спросила Маргарет.

– Не откажусь, мисс.

– Вы какой-то напуганный Уолтер. Что у Вас случилось?

Сев на стул, я начал рассказ о своем сне, стараясь не упустить ни каких деталей. Я рассказал ей о зеркале, о царице и о том, как увидел жрицу как две капли воды похожую на нее, заточенную в саркофаг.

– Вы слишком много думаете о Египте, дорогой Уолтер, сказала Маргарет, наливая мне в чашку чай. – Понимаете, обычно все, о чем человек думает наяву, обязательно будет отражено в его снах, поэтому ваш мозг и сыграл с вами эту злую шутку. Не расстраивайтесь, в любом случае со мною не может произойти ни чего подобного. В конце концов, я же не жрица и сейчас не время правления фараонов.

– Да, это так, мисс. Просто сон был настолько реалистичным, что я невольно подумал... В общем я подумал, что вы должны о нем знать.

– Милый Уолтер, спасибо за Ваше беспокойство, однако за ночь со мною точно ни чего не произойдет – рассмеялась она. Выпейте со мной чаю, а потом идите отдыхать.

Опустошив чашку предложенного мне чая, я вышел из каюты и пошел бродить по палубе, размышляя о своем сне. Заметив на мостике капитана, я решил с ним немного поболтать, чтобы хоть как-то отвлечься, от своих мыслей.

– Не помешаю?

– Поднимайтесь, Уолтер.

Ступая по скрипучим ступеням каравеллы, я поднялся на капитанский мостик.

– Если не секрет, сколько вы уже ходите под парусом, Ричард?

– Сколько? Сколько себя помню. Я начинал еще юнгой, на корабле «Святая Елена». За это время я не был разве, что на краю света. Уже гораздо позже, мне посчастливилось стать капитаном «Королевы Анны». Видите ли, дорогой Уолтер, я затеял поход в Северную Африку не просто так. Сейчас в Британии сильно поднялись цены на кофе, вот я и подумал взять груз в Александрии и если мне повезет, выгодно продать его в Англии. Ну, а уж потом, можно будет и подумать о беззаботной старости. Кстати, от вашего друга, так и нет ни каких вестей?

– К сожалению, нет. С грустью ответил я.

– А как он пропал?

– Ни кто не знает. Он выехал в Египет, чтобы осуществить свою давнюю мечту, позже я прочитал о его загадочном исчезновении в Лондонских газетах. Абидос был последним местом, где его видели, думаю, нужно начинать поиски именно с него.

– А ваши спутники?

– Маргарет и Джон?

– Да.

– Они любезно согласились мне помочь в этом. Видите ли, Маргарет некоторое время работала с Александром, а Джон... Собственно Джон его слуга, думаю, поэтому он и вызвался мне помочь.

– В свое время я часто бывал в Абидосе. Обычно все приезжие останавливаются в отеле у Фаттаха. Советую начать поиски вашего друга именно с него.

– Спасибо капитан, непременно воспользуюсь вашим предложением. И, раз вы уже заговорили об отеле, может, вы подскажете, как нам его найти?

– Чего проще, отель расположен в центре города, кажется, он назывался «Хатхор», но если вы все же, по какой-то причине не сможете его отыскать, обратитесь к местному населению. Любой житель Абидоса с удовольствием укажет вам дорогу.

– Добродушное население.

– Не делайте поспешных выводов, дорогой друг, просто Фаттах платит каждому, кто приведет к нему постояльца. Да, и не забывайте о местных нравах. Арабы очень вспыльчивые люди, поэтому постарайтесь вести себя как можно любезнее.

– Спасибо за совет, капитан.

– И еще одно, ваша спутница.

– А, что с ней не так?

– Нет, с ней все хорошо, однако необходимо будет ее уговорить надеть головной убор и желательно с вуалью. Понимаю, жарко, но местные мужчины не любят открытых женских лиц. Сами понимаете, у них свои взгляды на положение женщин в обществе.

– Еще раз спасибо, капитан. Извините, что отнял у вас время но, пожалуй, я лучше пойду к себе и попытаюсь заснуть.

– Доброй ночи и приятных сновидений, Уолтер.

– Да уж, хороший сон мне точно необходим.

– Что, беспокоят сны?

– Не то, чтобы очень... Понимаете в чем дело, Ричард, не понятно по какой причине, в последнее время мне стал сниться древний Египет и еще множество различных образов, не дающих мне покоя.

– За время, проведенное мною в морях, я часто слышал о таких снах. Их еще называют вещими, это когда человек несколько раз видит один и тот же сон. Он как бы указывает человеку, что с ним должно произойти в ближайшее время. Иногда они бывают добрыми, а иногда злыми. Я ни когда в них не верил, однако если хотите, я могу рассказать вам одну историю из своей жизни, а вы уж потом сами решайте, что правда, а что нет.

– Любопытно послушать.

– Это было около трех лет назад, как раз у берегов Индонезии, в то время наша команда направлялась за очередным грузом чайного листа. Став на якорь в порту Каймана, мы сошли на берег и направились в портовый бар под названием «Белый Слон». Нужно ли говорить, что отдыхали мы безудержно, ром лился рекой, местные женщины выполняли любое наше желание. В пьяном беспамятстве, моя команда словно змеи, расплзлась по всему порту, я же заночевал в одной из сдаваемых в наём комнат. Проснувшись, я, конечно, не вспомнил, снилось ли мне что-нибудь в эту ночь или нет. Загрузив трюмы чайным листом, мы вышли в открытый океан. Я естественно продолжал пить, горланя песни и периодически гоня матросов по палубе. Вдруг я услышал слабое женское пение, оно потрясало своим очарованием, становясь все громче и громче. Словно заколдованный, я пошел на манящий меня голос. Вскоре, я понял, что нахожусь за бортом своего собственного корабля, быстро погружаясь глубины океана. Говорят, когда человек умирает, вся его жизнь пролетает перед глазами. Не знаю, может быть это правда, а может и нет. Одно я знаю точно, тогда перед моими глазами пролетел мой сон, приснившийся мне накануне. В моём мозгу быстро мелькали картинки, сменяя друг друга. Я вспомнил незнакомку, с которой отдыхал ночью, открытый океан, а самое главное, я вспомнил, как она пытается утянуть меня на дно, увлекая все глубже и глубже. В этот момент меня как будто пронзило молнией, я понял, что все это происходит со мной на самом деле! Меня действительно тянула в бездну непонятная мне сила. С трудом повернув голову, я увидел русалку, в точности похожую на мою незнакомку. Слава Богу, гарпун, брошенный одним из моих матросов, пронзил её тело. Вот так, дорогой Уолтер. С того самого дня, я стал доверять своим снам. А сколько ещё я потом слышал различных историй связанных со снами, одному Богу известно.

– Вы хотите сказать, что мне приснилось прошлое, которое может стать настоящим? Ну, это же полный бред! Вы сами-то в это верите?

– Не важно, во что верю я. Важно, во что верите вы, Уолтер. Если вы думаете, что прошлое не может существовать в настоящем, то и переживать особенно не о чем. Ведь так?

– А разве может быть по-другому? Прошлое, потому и прошлое, что оно уже прошло и как бы мы не хотели, его уже ни когда не вернуть. А то, что произошло с вами – это, скорее всего случайность, сильно похожая на сон, но все же случайность, а от них, как нам известно, ни кто не застрахован.

– Что ж, тогда идите и спокойно ложитесь спать. Главное ни о чем не думайте и не беспокойтесь понапрасну. Лучше подумайте, где вы будете искать своего друга.

– Пожалуй, я так и сделаю. Сказал я и уверенно зашагал к себе в каюту. Я уютно улегся в своем гамаке, натянув на себя мягкий шерстяной плед, и безмятежно уснул. На следующий день я проснулся полностью отдохнувшим и полный сил. Как ни странно, за всю ночь мне не приснилось ни одного сна, что меня изрядно порадовало.

Дальнейшее наше путешествие проходило несколько монотонно и однообразно. Не находя для себя на каравелле хоть какого-нибудь, мало-мальски интересного занятия, мы с Маргарет иногда прогуливались по палубе, остальную же часть времени, мы тратили на созерцание бескорыстной помощи Джона, оказываемой матросам.

– Джон, глядя на вас можно подумать, что вы всю жизнь провели на корабле.

– Нет, сэр. Я ни когда не был в море.

– А откуда такие познания в мореплаванье?

– Это все команда и капитан, сэр. За время нашего путешествия, они научили меня всему, что я сейчас знаю.

– Это правда, капитан?

– Да, Уолтер. Джон хороший ученик, если бы я с ним познакомился раньше, я бы обязательно взял его к себе на корабль в качестве матроса.

– Вы согласились бы, Джон?

– Думаю да, сэр. Мне нравится океан.

– Вы можете остаться, если хотите.

– Не могу, сэр. Я обязан помочь Александру. Когда я скитался по улицам Лондона, прося милостыню, он единственный кто позаботился обо мне. Сейчас Александр попал в беду, и я думаю, это будет не совсем честно, если я его оставлю.

– Это очень благородно с вашей стороны, Джон. Фирс действительно может нуждаться в вашей и нашей конечно, помощи. Мы скоро прибудем в порт, капитан?

– Если погода не измениться, то завтра вечером вы сможете сойти на берег.

Склянки на корабле пробили двенадцать, приглашая всех на обед. Пробыв на корабле около трех месяцев, я давно привык к внутреннему распорядку команды и бою склянок, отсчитывающих свое, «морское» время.

– Уолтер! Я приглашаю Вас и Маргарет в свою каюту. Хочу отпраздновать свой день рождения в хорошей компании.

– У вас сегодня день рождения, капитан?

– Не совсем, мисс.

– Прошу меня извинить, сэр, но мне сейчас не совсем понятно, о чем вы говорите.

– Что ж, тогда я попытаюсь вам все объяснить. Видите вон те скалы. Ричард указал на расположенный в 150 футах от нас небольшой скалистый остров, частично поросший искорёженными деревьями. – Этот остров единственный в своем роде. Моряки его зовут Головой Дьявола.

– Какое ужасное название. Произнесла вслух Маргарет, – и почему его так прозвали?

– Нельзя с вами не согласиться, мисс. Название острова действительно не самое прекрасное, но смею вас заверить, оно полностью соответствует его характеру. Если вы внимательно посмотрите на форму его скал, я думаю, вы поймете все сами.

Услышав слова капитана, Маргарет стала пристально вглядываться в остров, силясь понять, что может быть общего между ним и головой Дьявола.

– Не хочу показаться глупой, но я пока не вижу ни какой связи между островом и его названием.

– Попытаюсь дать волю вашей фантазии, мисс. Обратите внимание на две высоких скалы по краям, продолжал Ричард, указывая рукой на остров – разве они не похожи на Дьявольские рога? Безудержно стремясь в небо, они готовы насадить на себя даже облака. А искореженные деревья между ними, по-вашему, на что они похожи?

– Их вполне можно было бы принять, за волосы... Задумчиво ответила Маргарет.

– Конечно же, это волосы, чем это еще может быть. Страшные, торчащие в разные стороны, они как липкая паутина, готовы вечно ждать свою добычу, чтобы поймав её, преподнеси впоследствии своему хозяину. А ниже... Вы видите ниже две вулканические пещеры, зияющие большими черными дырами? На что они похожи?

– Поразительно! сказала Маргарет. – Это просто две большущие глазницы.

– Но и это еще не все, в момент отлива из глубины моря появляется огромный грот, вот тогда-то и начинается настоящий ужас. С воем и грохотом, остров начинает заглатывать в себя все, что в него попадает и назад это, уже ни когда не возвращается. Много кораблей поглотил этот остров. Ричард забил трубку табаком и, сделав глубокую затяжку, добавил, – суеверные матросы обходят это место десятой дорогой.

– Действительно, в нем что-то есть зловещее. И все же, какая связь между островом и вашим днем рождения, капитан?

– Рифы, мисс. Ответил капитан, выдыхая в воздух очередную порцию бело-голубого дыма. – Видите этот дым, густой, абсолютно не прозрачный, разве возможно что-нибудь разглядеть сквозь него?

– Боюсь, что это было бы проблематично. Ответила Маргарет.

– Вот и в тот злополучный день, было так же проблематично что-либо рассмотреть. Неожиданно спустившийся туман, полностью лишил нас видимости. Решив стать на якорь, неподалеку от «Головы Дьявола», мы принялись терпеливо ждать, когда он рассеется. Шли дни, проходили недели, а наша каракка так и стояла без движения, окутанная густым туманом.

08:00 PM, кубрик каракки «Норд Стар», Средиземное море.

Тусклый свет старой, уже выдавшей виды керосиновой лампы, расположенной в центре подвешенного стола, нехотя освещал лица людей, окруживших матроса Хэнка. Они молча смотрели на горевший в лампе огонь, пытаясь понять, насколько правдив рассказ старого матроса. Внезапно вошедший в кубрик боцман, неожиданно прервал воцарившуюся тишину. Заметив его агрессивное настроение, матросы выстроились в одну линию.

– Что – то у вас сегодня тихо. Сказал он, прохаживаясь по кубику, пытаясь выяснить, что могли скрыть от его взора матросы – Ну, и чего вы тут замышляете, черти? Недоверчиво поинтересовался он. Не услышав на свой вопрос, ни какого ответа, боцман вновь обратился к команде, – я повторю свой вопрос, чего вы замышляете? Отвечайте же, акулу мне в печень! Вот ты, – ткнув мундштуком трубки в грудь молодому матросу, скомандовал боцман, – отвечай!

– Прошу прощения сэр, но говорят, что остров не просто так называли «Головой Дьявола». Говорят, что он проклят и уже многих отправил на тот свет, сэр. Нам кажется, что если мы здесь задержимся, то тоже можем пойти на корм рыбам.

– И кто это говорит?

– Команда, сэр.

– Команда... То есть вся команда, я правильно понимаю?

– Да, сэр.

– А что еще говорит эта команда?

– Она боится, сэр. Туман держится уже около месяца, наши запасы заканчиваются, а что будет, когда они кончатся? Мы думаем, пора сниматься с якоря, сэр.

– Ты предлагаешь идти в тумане мимо рифов? Ты, который всего лишь год пробыл на каракке. Знаешь, сколько кораблей упокоилось на этом дне? Думаешь, нам повезет больше?

– Но это лучше, чем умереть голодной смертью, сэр.

– Кто из вас поддерживает слова мистера Терри? Боцман прошел мимо матросов и посмотрел каждому в лицо. – Ты? Может быть ты? Или может быть, ты? – Не осмелившись ответить боцману, команда продолжала молча стоять, опустив головы – Я спрошу еще раз, кто еще поддерживает слова мистера Терри? Вы что, задумали бунт? Вы решили, что кто-нибудь из вас имеет здесь право голоса? Да я скормлю вас акулам, хотя нет, это будет слишком легкая смерть для вас. Я буду медленно сдирать с вас кожу, наслаждаясь вашими криками, пока вы окончательно не очоуритесь, а ваши потроха, я скормлю бродячим собакам, пусть поражаются! Не приведи Господь, я еще раз услышу об этом, всем ясно?

– Да, сэр, – слышались со всех сторон недовольные ответы матросов.

– Вот так – то. Смотрите мне! Каракатицы. Пригрозив команде кулаком, боцман вышел за двери.

Выйдя из кубрика, он сразу же направился к капитану, чтобы рассказать о волнениях в команде.

– Капитан, обратился боцман, заходя в каюту.

– Проходите, мистер Грин. Выпьете со мной? У меня есть прекрасный ром. К сожалению, в нашей ситуации больше ни чего не остается, как пить, в ожидании, когда же этот проклятый туман рассеется.

– Спасибо за предложение, капитан, но я пришел по другому поводу.

– Что же вас тогда привело ко мне, мистер Грин?

– Сэр, вы знаете, что не в моих правилах лезть в ваши дела, но боюсь, на каракке может возникнуть бунт. Матросы взволнованы, сэр.

– И, что же их так тревожит? Не отрываясь от бокала, спросил Ричард.

– Мы уже около месяца стоим на якоре, сэр.

– Вы думаете мне это нравится?! Вспылил капитан. – Разгоните туман, и я с удовольствием покину это чертово место! Черт знает что, это ж надо настолько задержаться. Возмутился Ричард.

– Я как раз и пришел поговорить об этом, сэр. Команде известно, что мы стали на якорь недалеко от «Головы Дьявола».

– И что?

– Матросов это беспокоит.

– А меня не беспокоит? Да и вообще, что может беспокоить этих бездельников, беспробудно хлещущих ром? Прислушайтесь, даже сейчас я слышу, как они орут на палубе.

– Да сэр, но, дело в том, что матросы верят в проклятье острова. Они считают, что сам Дьявол расставил свои сети для их гибели. Учитывая вечно пьяное состояние команды, я опасуюсь, что могут возникнуть нехорошие последствия.

– Мистер Грин, неужели вы не можете справиться с кучкой бездельников, или вы опять решили переложить все на мои плечи? Сделав из бокала большой глоток, Ричард отставил его в сторону, – Хорошо, что вы предлагаете?

– Думаю, нужно сниматься с якоря, сэр. Естественно, необходимо принять все меры предосторожности.

– Вы, что пьяны?! Вы сами понимаете, что предлагаете? Да в таком тумане мы и мили не пройдем, как окажемся в пасти у Кракена!

– Я понимаю, сэр, но матросы...

– Я не собираюсь идти на поводу у каких-то матросов. Мы не двинемся с места, пока не рассеется туман, и закончим на этом.

22 Ноября 1896, каравелла «Королева Анна». Средиземное море.

Ричард замолчал на некоторое время, задумчиво вглядываясь вдаль.

– Что же было дальше, капитан?

– Дальше? капитан постучал трубкой о борт каравеллы, выбивая из нее пепел, – понимая, что боцман возможно прав, через несколько дней я все же принял решение продолжить наш путь. Блуждая в тумане, словно слепые котятка, мы медленно продвигались вперед, надеясь на скорое окончание наших несчастий. Но, к сожалению этому так и не пришлось случиться. Каракка налетела на риф, будь он трижды проклят. Получив пробоину, она стала быстро оседать, уходя на дно этого моря. Кто-то погиб сразу, кто-то еще пытался бороться, но в конечном итоге, я единственный кому посчастливилось выжить. С тех самых пор, проплывая мимо острова, я всегда пью за ушедших друзей, одновременно празднуя свой второй день рождения. Вот такая история, мисс.

– Очень грустная история.

– А, черт с ним, с эти островом. Махнул рукой в его сторону Ричард, – пойдете ко мне в каюту.

– Смотрите капитан, не прогневите Дьявола. В шутку сказал я, заходя в каюту капитана.

Стол Ричарда ломился от изобилия морских продуктов. Среди различных видов рыбы, кальмаров и крабов, я заметил на столе жареные бараньи ребрышки, нелепо украшенные ананасом. Королевой этого изобилия была огромная глиняная бутылка вина, слегка позеленевшая от старости.

– А вы неплохо подготовились, капитан. Должен признать, я несколько удивлен.

– Прошу Вас, рассаживайтесь. Сказал он, указывая на стулья.

Взяв со стола бутылку, Ричард аккуратно вонзил в нее штопор и выдернул пробку. Потемневшая от времени, но все еще прозрачная багровая жидкость, медленно стала стекать в наши бокалы, наполняя их ровно до половины.

– Капитан, капитан, Вы должны это видеть! Вдруг закричали с палубы.

– Черт возьми, что там происходит? Выругался Ричард.

Выбежав на палубу, к нашему ужасу мы увидели прямо по курсу огромную грозную тучу. Быстро разрастаясь, она подобно монстру пожирала перьевые облака, находящиеся на ее пути.

– Убрать паруса! Шевелитесь бездельники, черт вас дерит! Закричал Ричард.

– Что это, капитан?

– Надвигается большой шторм, мисс! Я бы очень советовал вам переждать его в ... Кричал Ричард, но из-за внезапно возникшего сильного ветра, окончание его фразы уже было не разобрать.

Еще минута и черные волны, похожие на спины гигантских морских чудовищ, устрашающе двинулись в нашу сторону. Разбиваясь о борт, они бросали каравеллу из стороны в сторону, словно щепку, невзирая на ее размеры.

– Уолтер, держите штурвал!

– Но, капитан, я ни когда за ним не стоял!

– Держите его крепче и ни куда не сворачивайте, больше от Вас ни чего не требуется!

Я вцепился в штурвал, как только мог, еще пять минут назад мы уютно сидели в каюте капитана, а сейчас вокруг меня по палубе бегали матросы, выполняя грозные команды Ричарда. Высокие волны с грохотом обрушивались на палубу, пытаясь ее разломить на две

части. С каждым новым ударом крен корабля сильно увеличивался. Очередная волна нахлынула с такой силой, что я не заметил, как очутился за бортом. Взбесившееся море, стало переворачивать меня в волнах, унося все дальше и дальше от корабля. Сквозь шум грозы, я едва слышал удаляющиеся крики команды. Захлебываясь окружающей меня со всех сторон водой, я стал медленно погружаться в пучину.

23 Ноября 1896, Египет, дельта Нила

Открыв глаза, я увидел ясное солнечное небо. Накатывающий на меня легкий прибой, слегка толкал мое обессиленное тело. «Живой», мелькнуло у меня в голове. С трудом поднявшись из-за невыносимой боли в правом боку, я попытался определить свое местонахождение. Не найдя ни каких знакомых мне ориентиров, я побрел вдоль берега, пытаюсь восстановить в памяти всё, что со мной произошло. Я вспомнил шторм, как я оказался за бортом корабля, как стал тонуть, а дальше? Дальше я не помнил ровным счетом ни чего. «Боже! Что же случилось с Маргарет? Где Джон, где корабль, где капитан?» Пролетело у меня в голове. Я ни как не мог найти ответ на мой же вопрос. Эта мысль сверлила и царапала мой мозг, рисуя в голове самые ужасные картины. Не знаю, сколько я еще прошел, пока не наткнулся на разбитую шляпку. «Королева Анна» прочитал я на ее борту. Здесь же, на песке, я обнаружил несколько отпечатков человеческих ног, ведущих в противоположную сторону от воды. Решив немного осмотреться, я обошел небольшую часть побережья, в надежде, что смогу отыскать следы, оставленные ботинками Маргарет. Но, как бы я не старался, каких-либо следов я так и не нашел. «Возможно, она все-таки жива?» Предположил я. «Но, тогда где она?» Решив, что мне просто необходимо узнать, кем были оставлены следы, я отправился по ним, постепенно удаляясь от найденной мною шляпки. Мой мозг задавал один и тот же вопрос «кто мог выжить после катастрофы и где мне их искать?» Я брел по следам все дальше и дальше, абсолютно не предполагая, куда они могут меня завести.

Пройдя около десяти миль, пробираясь сквозь густорастущие тропические растения и периодически преодолевая встающие на пути водные преграды, я окончательно потерял следы из виду. Двигаться дальше было просто не возможно. Казалось, что все встречающиеся на моем пути насекомые и растения, непременно старались меня укусить или оцарапать, разрывая на мне и без того уже потрепанную одежду. Сквозь окружающие меня со всех сторон заросли, я стал замечать мелькающий впереди меня просвет. Собрав последние силы, я целенаправленно пошел в его сторону, желая как можно скорее покинуть изрядно надоевшую мне растительность. С каждым моим шагом просвет становился все больше и больше, пока в конечном итоге я не оказался на открытой пустынной местности, где меня сразу же встретило жаркое солнце. Осознавая, что дальше мой путь без отдыха практически не возможен, я решил остаться на некоторое время в тени пальм. Ужасный голод, мучающий меня на протяжении всего пути, навязчиво заставлял отправиться на поиски еды. Боясь в очередной раз заблудиться, я стал бродить в поисках каких-нибудь тропических фруктов, стараясь далеко не отходить от моей импровизированной стоянки. Продолжая свои поиски, я абсолютно не обратил внимания на сухую ветку, оказавшуюся под моими ногами. Еще мгновение, и я оказался подвешенным вниз головой. Кровь постепенно прилиwała в мой мозг. Запах пота, от моего измученного жарой тела, притягивал насекомых словно магнитом. Пытаясь выбраться из своего крайне неудобного положения, я чувствовал, как медленно терял сознание, пока совсем не отключился.

«Где я?» Перед моими глазами сверкали яркие ночные звезды, давая понять, что я еще в тропиках. Неумолимая головная боль, каждым своим спазмом, ни как не давала мне сосредоточиться. Поняв, что нахожусь в тесной деревянной клетке, поднятой над землей, я стал медленно изучать обстановку. Опираясь на руки, я с трудом принял сидячее положение. В пяти футах от меня горел костер, вокруг которого расположились неизвестные мне люди. Смеясь и употребляя ром в больших количествах, они явно что-то праздновали. Неподалеку я увидел невысокие деревянные хижины, из которых периодически доносился женский смех. Иногда женщины выбегали на улицу, где их хватал первый попавшийся им на пути мужчина и тащил обратно. «Интересно, кто эти люди и где же я все-таки нахожусь?» пытался догадаться я. Взав-

шись руками за решетку, я стал медленно подниматься, не прекращая рассматривать происходящее вокруг. Неожиданно возникшая резкая боль в правой ноге, молниеносно пролетела по всему телу, от чего я невольно вскрикнул и вновь принял сидячее положение.

– Сэр, сэр! Закричал внизу незнакомец, по-видимому, охранявший моё бесчувственное тело, – он очнулся!

В проеме распахнувшийся двери, появилась крупная фигура мужчины, которого я ни как не мог разглядеть из-за света, идущего из хижины. Находящиеся на поляне люди мгновенно замолчали, давая понять, что готовы исполнить любое его приказание.

– Здравствуйте Уолтер. Вы уж извините меня за столь не совсем радушное гостеприимство, но поверьте, это в ваших же интересах.

Боже! Я сразу же узнал этот голос! Я узнал бы его из тысячи других голосов! Это был именно его голос – голос Джона!

– Джон! Вскрикнул я от радости. – Но как Вы здесь оказались, где Маргарет, где капитан и кто, в конце концов, все эти люди?

– Понимаете Уолтер, все не совсем так, как вы себе это представляете. Все эти как вы выразились люди, ни кто иные, как мои друзья, собратья, если хотите. В разных частях морей и океанов, нас по-разному называют. Где-то нас называют флибустьерами, где-то буканьерами, где-то корсарами, я же предпочитаю, чтобы нас называли просто – искатели счастья. Ведь, по сути, дорогой Уолтер, все мы чего-то ищем. Вы например искали Фирса, правда, вы его пока еще не нашли, но я думаю с этой задачей, мы уже справимся без вас. Что вы там еще хотели знать? Ах, да, Маргарет. Так вот, ее и капитана каравеллы я продал арабам, к сожалению, не очень выгодно из-за их беспомощного состояния. Зато я выгодно продал оставшихся в живых остальных членов команды. Подозреваю, вас ждет та же участь, так что наслаждайтесь ночной прохладой, завтра мы с вами отправимся в Абидос, а пока отдыхайте мой друг, отдыхайте. Азад, обратился Джон к одному из членов своей команды, – дай ему что-нибудь пожрать, чтобы не помер до завтра. Да, и налей ему рома, пусть выпьет за мое здоровье, рассмеялся Джон и скрылся в хижине.

Едва я успел заметить, что веревка выскользнула из рук человека опускавшего мой импровизированный острог, как клетка с силой ударилась о землю, и я вновь ощутил резкую боль в ноге. С трудом открывая глаза от внезапно нахлынувшей на меня боли, я увидел перед собой темную фигуру человека, похожего на карлика.

– На, ешь, это подарок от капитана. С ехидной улыбкой сказал он и кинул мне небольшой ломоть хлеба.

Вцепившись в хлеб обеими руками, я жадно откусил от него почти половину. С большим трудом я улегся на спину и бессмысленно уставился в черное небо. Утихающая боль в моей ноге, давала возможность немного поразмыслить над словами сказанными Джоном. Меня абсолютно не беспокоила ситуация в которой я оказался, а вот Маргарет... При одной лишь только мысли о ней, в голове сразу же всплывали далеко не радужные картины. Не знаю, долго ли я еще находился в таком состоянии, одно я знаю точно, в конце концов, я уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.